

Д. А. ПУСТАРНАКОВА

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС НА СТРАНИЦАХ РУССКИХ ЖУРНАЛОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Рассматриваются особенности освещения женского вопроса в различных русских журналах второй половины XIX века, автор статьи особенно выделяет обращения прессы к проблематике женского движения.

Ключевые слова: женские журналы, дореволюционная периодика в России, права женщин, женское движение.

Во второй половине XIX века в России активизировалось женское движение и, соответственно, в обществе чрезвычайно усилился интерес к женскому вопросу. Тому свидетельством – большое количество печатных материалов, посвященных изучению положения женщины и ее роли в обществе. Публиковавшиеся в различных изданиях, они принадлежали специалистам самых разных областей: историкам, педагогам, экономистам, юристам, врачам. «Журнал “Северный вестник” в № 7 и 8 за 1887 год, – пишет в этой связи историк журналистики Е. Ю. Коломийцева, – составил библиографический указатель подобных материалов, обозначив следующие разделы: “История женщины”, “Современное положение женщин”, “Литературные женские типы”, “Женский вопрос”, “Воспитание и образование женщин”, “Женский труд и общественная деятельность” (здесь выделены подразделы “Женщина на войне”, “Женская деятельность в промышленности и хозяйстве”, “Женщина на поприще врачебном”, “Педагогическая деятельность женщин”, “Женщина в области искусства”))» [1]. Доминирующее количество статей, посвященных женскому вопросу, заметно и в этом библиографическом указателе (512 из 1780 наименований).

Вместе с этим во второй половине XIX века росло и количество периодики, адресованной женской аудитории, собственно женских изданий. Большая часть из них ориентировалась на утилитарные задачи или выполняла рекреативную функцию, лишь частично затрагивая социальную проблематику, но были и такие, которые целиком строились по типу общественно-политического издания для особой (женской) целевой группы – «Рассвет» (1859–1862), «Женский вестник» (1866–1868), «Друг женщины» (1882–1884), «Женское дело» (1899–1900).

Нужно отметить, что инициатива постановки «женского вопроса» принадлежала изданиям общего типа. Так, еще в 1857 году, за 2 года до появления специального женского издания, журнал «Современник» опубликовал материал под названием «Жалоба женщины» [2].

Анонимный автор рассуждал о положении женщины в обществе: с раннего детства родители и воспитатели убивают в ней личность, превращая ее в «существо неодошевленное». Никто вообще не радуется появлению девочки на свет, поскольку это чревато лишними хлопотами: сбор приданого, поиск подходящего жениха и т. п.

Многие вообще сводят перечень «талантов» женщины лишь к умению вращаться в свете и ловить выгодных женихов. Выйдя замуж, такая женщина становится «красивой вещичкой», игрушкой для мужчины, да и мать из нее получается неважная.

Мало кто способен подсказать женщине, что ее предназначение заключается в другом; и она сама отнюдь не всегда способна бороться с предрасудками. Безымянный автор от лица всех женщин взывал о помощи в решении женского вопроса: «Мне хотелось бы только вымолить у жизни, у обстоятельств, у людей внимания к женщине и помочь ей стать в независимое положение с тем, чтобы она не утрачивала поэтическую сторону женственности» [3].

Позже «Современник» не раз еще обращался к подобной проблематике. В частности, Н. Г. Чернышевский давал советы по поводу организации работы благотворительных обществ (одна из многих общественных сфер, где женщина могла проявить себя), М. Л. Михайлов выступал против антифеминистических взглядов французских мыслителей П. Ж. Прудона и Ж. Мишле.

«Женский вопрос» активно обсуждался в статьях талантливой публицистки М. Н. Вернадской, которые помещал либеральный журнал «Экономический указатель» в 1858 году («Назначение женщины», «Женский труд», «Еще о женском труде» и др.). Их объединяет скорбный вывод: «прекрасная половина человечества» вынуждена подчиняться условностям света, сносить все обиды, капризы, унижения и деспотизм «сильного пола». При этом показательно, что даже если так не происходит, то это единичный случай, поскольку «мужчина не хочет унижать, но право на это он имеет всегда» [4]. Следует подчеркнуть, что Вернадская не только сетовала, но и предлагала конкретный выход из ситуации: труд позволит быть независимой, а значит, женщинам необходимо обучаться различным профессиям.

«Женщина и любовь по понятиям г. Мишле» – одна из самых ярких статей на страницах «Русского вестника» (1859, № 5–6) также была посвящена критике идей французского историка, который, по словам ее автора Евгении Тур, превратил представительниц прекрасного пола в «что-то среднее между ребенком и идиотом» [5].

Столь активный интерес к проблеме положения женщины в обществе, как мы уже упоминали, способствовал появлению специализированных женских изданий литературно-общественного

типа. В 1859 году артиллерийский офицер В. А. Кремпин открыл журнал «Рассвет», в издательскую концепцию которого входило указать женщине-соотечественнице «тот путь, по которому она должна идти, чтобы сделаться гражданкою и приготовить себя к высокому долгу, – быть воспитательницею нового возрождающегося поколения <...> вникнуть в современные идеи, сочувствовать им и, по возможности, принимать участие в общем движении вперед» [6]. Д. И. Писарев (он вел в «Рассвете» раздел «Библиография»), знакомя читательниц с книгами и статьями, которые могли их заинтересовать, не мог не обращаться к «женскому вопросу». Даже в прямо не касающейся данной проблемы рецензии на «Парижское письмо» М. Л. Михайлова из «Современника» Писарев говорил: «Мысли, приведенные Михайловым, должны быть распространяемы в нашем обществе <...> на этих мыслях должно быть воспитываемо молодое поколение; только подобные мысли, проведенные в жизнь, способны сформировать женщину, гармонически развитую, способную приносить пользу, нравственно свободную и следовательно счастливую» [7]. Те же идеи высказаны в его рецензиях «Записки доброй матери», «Частные женские пансионы», «Еще о женском труде» и др.

Отдельно отметим, что, как и для многих современников, для Д. И. Писарева «женский вопрос» мыслился неразрывно связанным с проблемой женского образования. Во второй половине XIX века этому уделялось огромное внимание, появились специальные журналы «Женское образование», «На помощь матерям» и др. Именно образование должно положить конец той порочной практике, в силу которой женское воспитание и сама женщина, поставленная в полную зависимость от внешних обстоятельств, оказывалась беспомощна перед трудностями. Об этих совершенно оторванных от реальной жизни существах в одной из заметок библиографического раздела журнала «Рассвет» читаем: «Больно и грустно видеть, что часто лучшие наши женщины не умеют мыслить, не проводят даже на словах ни одной идеи до конца, строят странные силлогизмы, увлекаются воображением и чувством и часто, совершенно некстати, дают им перевес над логическим доводами ума» [8].

Если на начальных этапах своей публицистической деятельности Писарев был склонен считать корнем женских проблем неправильное воспитание, то впоследствии он скорректировал свое мнение, поняв, что подчиненное положение женщин есть следствие не столько ущербной семейной морали, сколько экономического, социального строя: «Лечить это общество надо не регламентацией половых отношений, а радикальными экономическими преобразованиями» [9].

В 1860 году появился журнал «Дамский вестник». Состоялось только два его выпуска, тем не менее он познакомил публику с серьезными материалами по проблемам женского движения: А. П. Пятковский «О правах и значении женщины в семье и обществе» (№ 1), М. С. Висковатов «Не-

сколько слов об образовании женщин» (№ 2) и др.

Уже в пореформенное время, когда ужесточились цензурные меры, в 1866 году, увидел свет специальный литературно-общественный журнал «Женский вестник», целью которого мыслилось глубокое, всестороннее обсуждение «женского вопроса». За два года своего существования это пропагандировавшее эмансипацию женщин издание смогло поднять такие важные вопросы, как женское образование и воспитание (В. Павловская «Высшее образование женщины» и др.), малодоступность женского труда и его низкая оплата (П. Ткачев «Влияние экономического прогресса на положение женщины и семьи» и др.), состояние проблемы в зарубежных странах (Е. Конради «Женский вопрос в Германии», А. С. «Положение рабочей женщины в Ирландии» и др.). Его организаторы стремились удовлетворить запросы читателей с разными политическими позициями и духовными запросами, но, к сожалению, привлечь широкую аудиторию не удалось и издание было закрыто.

Следующий женский журнал аналогичного типа – «Друг женщины» – появился в 1882 году и тоже выходил всего два года. В его программе указывались такие цели, как помощь женщинам в овладении знаниями по самым разным областям и обретении «веры в Провидение». В современной литературе по интересующей нас проблеме отмечается: «“Друг женщины” поставил перед собой задачу публиковать работы авторов-женщин о потребностях женского населения и его успехах в различных отраслях, тем самым предполагалось добиться объединения женщин и осуществлять совместный поиск ответов на нерешенные вопросы» [10]. Журналу принадлежит заметный вклад в осмысление женского вопроса и просвещение женщин. Хотя по ряду причин он не смог похвастаться долговечностью, однако послужил одним из образцов для изданий-преемников, появившихся уже в начале XX века.

Таким образом, во второй половине XIX века женский вопрос занял заметное место в отечественной публицистике и получил многостороннее осмысление на страницах изданий самой разной направленности. Интерес к нему в немалой степени стал причиной появления специальных, посвященных эмансипации журналов для женщин и развития женского движения в целом.

Литература

1. Коломийцева Е. Ю. Женские журналы в структуре отечественной периодики. М., 2007. С. 61–62.
2. А. Жалоба женщины // Современник. 1857. № 5. Отд. 5. С. 56–65.
3. Там же. С. 65.
4. Вернадская М. Н. Собрание сочинений. СПб., 1862. С. 94.
5. Тур. Е. Женщина и любовь по понятиям г. Мишле // Русский вестник. 1859. № 5–6. Т. 21. С. 468.
6. От редакции // Рассвет. 1859. Т. 1. С. 3.
7. Библиография // Рассвет. 1859. Т. 11. С. 60.

8. Там же. С. 61.

9. Писарев Д. И. Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. СПб., 1897. С. 115.

10. Боннер-Смеюха В. В. Отечественные женские журналы: историко-типологическое исследование: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 37.

D. A. PUSTARNAKOVA. WOMEN'S ISSUE ON THE PAGES OF RUSSIAN MAGAZINES IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

The peculiarities of treatment of women's issue in different Russian magazines in the second half of the XIX century are considered in the article. The author of the article emphasizes how the press dealt with the problems of women's movement.

Key words: *female magazines, pre-revolutionary periodicals in Russia, rights of women, women's movement.*

М. М. ШМАТОВА

УПОТРЕБЛЕНИЕ АРТИКЛЕЙ С ОТГЛАГОЛЬНЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (На материале художественных произведений С. Моэма)

Статья посвящена использованию артиклей с отглагольными существительными в современном английском языке (проза XX столетия). По двум произведениям С. Моэма («Дождь», «Разукрашенный занавес») проанализированы особенности употребления артиклей в контексте с отглагольными номинативными сочетаниями художественного дискурса.

Ключевые слова: *артиклевыи дейксис, категория определенности-неопределенности, нулевой артикль, отглагольные существительные.*

Как известно, отглагольные существительные – неотъемлемый атрибут любого контекста, в том числе художественного. Так, в рассказе С. Моэма «Дождь» («Rain») [1] множество отглагольных существительных, и в словосочетаниях они зачастую сопровождаются прилагательными, местоимениями. Если употребляются неопределенные, притяжательные или указательные местоимения, то они заменяют артикль своим уточняющим значением. Например, в словосочетаниях «brushed out her transformation», «my proposition», «go on with your unpacking», «at his bidding», «her conversation», «on our civilization», «their argument», «in his emotion», «in the course of all the conversations», «her arrogant expression», «that question», «in their appearance», «his obligations», «to my staying here», «in his embarrassment», «in her appearance», «my official actions», «accept her punishment», «with his assistance», «at his appearance», «his resentment», «to prevent any exclamation», «in their cotton stockings», «the scorn of her expression» наблюдается замена артикля притяжательными местоимениями, в отдельных случаях неопределенными. Детерминанты отглагольных существительных не требуют артиклей, так как притяжательные местоимения указывают на принадлежность одного предмета или объекта речи другому, а указательные – на тот или иной объект. Используются в основном притяжательные и указательные местоимения, реже неопределенные.

Существительные с артиклями (определенными и неопределенными) также могут присоединять прилагательные, при этом последние в ряде случаев частично эксплицируют значение и артикля, и существительного: «the quick movements of a bird», «the naval station», «an alarming experience», «the native dancing», «on the quaran-

antine station», «the cheerless surroundings», «an advanced dressing station», «a wonderful training», «a medical conversation», «the whole population», «state of frightful agitation», «in the triumphant assurance», «a steady persistence», «the cruel singing of the mosquitoes», «through the wooden partition», «a monotonous earnest insistence», «my official actions», «a singular embarrassment», «among a native population», «a hypodermic injection», «in the same positions», «by a wonderful exhilaration», «with a slavish dependence», «with a cruel persistence», «with a maddening iteration». В этих примерах можно наблюдать сочетание разных определителей существительного, создающих особое комбинирование номинативных признаков. Чаще всего такие выражения, удачно подобранные по морфемно-семантическому признаку, становятся затем устойчивыми выражениями (клише), активно используемыми в языке.

Выбор артикля в данных словосочетаниях определяется не только синтагматической конструкцией предложения и расположением служебных и самостоятельных частей речи, но и тем идейным замыслом, который автор вкладывает в уста своих героев, а также в те или иные предложения, формирующие текст в целом и развивающие основные сюжетные линии рассказа. Так, в предложении «He remembered Davidson's hint that he had used threats, and in the governor's attitude he read a singular embarrassment» существительное *embarrassment*, означающее «затруднение, замешательство, запутанность», сопровождается неопределенным артиклем, указывая на отдельное проявление подобного феномена. Притяжательное местоимение *his* в синтагматическом обороте «...not looking at her in his embarrassment», как и местоимение *her*